

Слово на Пасху

ПРОПОВЕДЬ LXXI

Мы продолжаем публиковать русские переводы сочинений святителя Льва Великого папы Римского, на этот раз его первое Слово на Пасху. Два пасхальных слова завершают цикл великопостных поучений Святителя. Основная мысль первого Слова — показать значение нетления воскресшей человеческой плоти Спасителя для нас, которые, став новой тварью во Христе, должны в своей земной жизни положить начало своему нетлению через воздержание от похотей плоти. Слово первое построено по следующему плану. Во вступлении говорится о значении поста для приобщения кресту Христову и о необходимости новой жизни для Бога (1). Основная часть начинается указанием на милосердие Бога, проявившееся не только в Его уничтожении и смерти, но и в скором воскресении (2). Далее приводятся доказательства нераздельности божественной и человеческой природы Господа после воскресения (3) и полноты Его человеческой природы, которая не умалилась и не уничтожилась от того, что стала бесстрастной, бессмертной и нетленной (4). «Возвышение» человеческой природы Господа обязывает нас к решительному отказу от земных благ и следованию к благам вечным. Очень четко сформулировано отношение к плоти, которую нужно питать и греть, но похоти которой не должно исполнять (5). Проповедь завершается призывом покинуть скользкий путь ветхой жизни и встать на путь спасения и указанием на покаяние как основание будущего воскресения нашей плоти (6).

Пасхальные проповеди были переведены и опубликованы В. Задворным (История Римских пап. Т. I. М., 1995. СС. 294–308). К сожалению, этот перевод имеет целый ряд серьезных недостатков и ошибок. Данный перевод с латинского языка сделан в 2000 г. в Греко-Латинском кабинете при Московской Духовной Академии по изданию: Leon le Grand. *Sermons*. Т. 3. Paris, 1961. PP. 123–128 (Sources Chrétiennes 74)¹.

¹ Во французской серии воспроизведен соответствующий текст из латинской патрологии аббата Миня. См.: PL. 54, 385A–390A.

Миниатюра из Евангелистария XI в. Афон

1. Возлюбленные, в последней проповеди, насколько могу судить, я надлежащим образом убедил вас участвовать в кресте Христовом, чтобы сама жизнь верующих имела в себе пасхальное таинство и прославлялось нравами то, что почитается на празднике. А насколько это полезно, вы испытали сами и благодаря своему самопожертвованию узнали, какую пользу доставляют душе и телу продолжительные посты, частые молитвы и щедрые милостыни. В самом деле, нет, пожалуй, никого, кто не получил бы пользу от этого упражнения и не приобрел бы в глубине своей души нечто такое, о чем он по праву мог бы порадоваться. Но это достояние следует хранить с неусыпной строгостью, чтобы из-за ослабления наших

трудов ненависть диавола не похитила то, что даровала божественная благодать, и не привела к праздности.

Итак, поскольку через сорокадневное воздержание мы пожелали достичь того, чтобы хоть в какой-то мере во время страдания Господа ощутить Его крест, мы должны стремиться, чтобы нам оказаться также участниками и воскресения Христова и, еще находясь в этом теле, перейти от смерти к жизни. Ведь для каждого человека, который меняется и становится из одного другим, конец — не быть тем, кем он был, и начало — быть тем, кем он не был¹. Но важно, для кого человек умрет и для кого будет жить, ведь есть смерть, ведущая к жизни, и есть жизнь, ведущая к смерти. И не где-то, а в этом преходящем веке можно обрести и то, и другое; и от того, как мы поступаем во времени, зависит различие вечных воздаяний. Итак, нужно умереть для диавола, а жить для Бога; нужно устраниваться от несправедливости, чтобы встать для правды. Пусть падет ветхое, чтобы появилось новое. И поскольку, как говорит Истина, *никтоже может двема господином работати*², да будет не тот господином, кто подтолкнул стоящих к падению, но Тот, Кто воздвиг повергнутых для славы.

2. Итак, Апостол говорит: *Первый человек от земли земной, второй человек с небесе небесный. Яков земной, таковы и земные; и яков небесный, таковы и небесни. И якоже облекохся во образ земного, да облечемся и во образ небесного*³. И мы должны безгранично радоваться этой перемене: благодаря ей мы переходим от земной незнатности к небесному достоинству по неизреченному милосердию Того, Кто, чтобы даровать нам Свое, нисшел до нашего, восприняв не только сущность, но также состояние⁴ согрешившей природы, когда допустила божественная бесстрастность, чтобы в нее было привнесено то, что горестно испытывает человеческая смертность. По Своему милосердию, чтобы долгая скорбь не терзала смятенные души учеников, Он сократил со столь удивительной быстротой объявленный трехдневный промежуток, что благодаря прибавлению к целому второму дню последней части первого и первой части третьего, Он и уменьшил срок на некоторое время, и число дней не убавилось. Итак, воскресение Спасителя долго не задержало ни душу в аду, ни плоть во гробе; и оживление нетленной плоти произошло столь быстро, что там было скорее подобие сна, нежели смерти, ведь Божество, Которое не отступило от души и тела⁵ воспринятого Им человека, могуществом соединило тем же могуществом разделенное.

3. Для утверждения авторитета веры, которую надлежало проповедать по всей вселенной, последовали многие доказательства: камень был отвален, гробница опустела, пелены отложены, и ангелы, объявив обо всем

происшедшем, красноречиво подтвердили истину воскресения Господа. И Сам Он являлся взору жен и неоднократно открывался очам апостолов — не только говорил с ними, но также жил и вкушал пищу, и позволял почтительно и заботливо прикасаться к Себе тем, кого охватило сомнение⁶. Ведь для того Он входил к ученикам через закрытые двери и Своим дуновением посылал им Святого Духа, и, просветив их разум, открывал для них таинственные смыслы Священного Писания, и показывал еще Свое прободенное ребро, раны от гвоздей, и все знаки недавнего страдания, чтобы все признали, что в Нем особенности божественной и человеческой природы остаются нераздельными, и мы, зная, что Слово не есть то, что плоть, исповедовали бы, что Единый Сын Божий есть и Слово, и плоть⁷.

⁴ Святитель Лев для описания полноты воспринятой Богом Словом человеческой природы использует термин «состояние» (*conditio*), которое в отличие от сущности (*essentia*) стало характерно для «ветхого человека» (ср. Послание 15; PL. 54, 685), и в этом смысле стало принадлежать согрешившей природе. Но при этом в этом «состоянии» не было ничего греховного. Для более точного понимания воззрений святителя Льва приведем отрывок из известного Послания к Флавиану, архиепископу Константинопольскому, о воплощении Бога Слова: «Следовательно, при сохранении особенностей обеих природ и сущностей, соединяющихся в одну Личность, величие принимает на себя смирение, сила — слабость, вечное — смертность: и для уплаты долга нашего состояния (*conditionis postrae*) неуязвимая природа соединилась с природой, подверженной страданиям, чтобы, как и было необходимо для нашего исцеления, один и тот же Посредник между Богом и людьми мог умереть по одной природе и воскреснуть по другой. Итак, в нетронутой и совершенной природе истинного человека родился истинный Бог, в полноте Своих свойств, в полноте наших. А нашим мы называем то, что в нас от начала сотворил (*condidit*) Бог, и то, что Он принял на Себя ради исправления. Но то, что привнес обманщик и обманутый человек допустил, не имело в Спасителе никакого следа. Ведь из-за Своего снисхождения вплоть до принятия наших немощей Он не стал участником наших грехов...» (См.: Послание 28, 3; PL. 54, 763 АВ. Ср. Слово 21, 2 *На Рождество*, русский перевод которого опубликован в журнале «Встреча» 1 (2000). С. 5).

⁵ В оригинальном тексте: *ab utraque substantia* — от обеих сущностей. Из контекста видно, что речь идет о душе и теле.

⁶ См.: Лк. 24, 39: (Иисус сказал им): *Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я сам; осяжите Меня и рассмотрите...*

⁷ Большая часть третьего раздела дословно воспроизводится в послании к архиепископу Константинопольскому Флавиану (См.: Послание 28, 5; PL. 54, 773 АВ). Полемический характер этого послания, направленного против заблуждений Евтихия, позволяет понять общий контекст Пасхального слова. Известно, что Евтихий учил о том, что после воплощения во Христе присутствует одна природа. По точному замечанию святителя Льва, он «не признавал нашу природу в Единородном Сыне Божием ни в служении смертности, ни в славе воскресения» (PL. 54, 773 В). Поводом к стремлению защитить человечество Христа могли послужить также воззрения манихеев, которые считали человеческое тело злом, и учили о том, что Христос был только духом, но не имел плоти. Ср. у Блаженного Августина аналогичное место, направленное против манихеев: «(Христос) был Словом, был и плотью. Ты (имеется в виду манихей) говоришь: «Только человеческий дух». Я отвечаю: «Слово, дух, тело; Бог и человек»» (Слово 237, 2; PG. 38, 1123).

¹ Святитель Лев использует то же рассуждение, что и Блаженный Августин, который в одном из своих пасхальных слов писал: «(Иисус Христос) был распят, чтобы показать на кресте смерть нашего ветхого человека, и воскрес, чтобы в Своей жизни показать новизну нашей жизни» (Слово 231, 2; PL. 38, 1105).

² Мф. 6, 24.

³ 1 Кор. 15, 47–49.

4. Не отступает, возлюбленные, от этой веры учитель народов апостол Павел, когда говорит: *Аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем.* Дело в том, что воскресение Господа не упразднило плоть, но изменило, и человеческая сущность не была истреблена увеличением силы. Свойство перешло, природа не умалилась: тело, претерпевшее распятие, стало бесстрастным; претерпевшее смерть стало бессмертным; претерпевшее ранения стало нетленным. И поэтому справедливо Апостол говорит, что он не понимает плоть Христа в том состоянии, в каком она была ранее известна, потому что в ней не осталось ничего страстного, ничего слабого, так что это по сущности та же самая природа, но не та же самая по славе. Что же удивительного, если это высказывает о теле Христа говорящий о всех духовных христианах: *Тем же и мы отныне ни единого ве-мы по плоти?*¹ Отныне, говорит, для нас положено начало воскресения во Христе, когда образ всего нашего упования предуказан в Том, Кто умер за всех. Мы не колеблемся от сомнения, и не остаемся в нерешительности из-за ненадежности ожидания, но, получив начало обетования, уже различаем очами веры то, что относится к будущему; и, радуясь возвышению природы, уже обладаем тем, во что верим.

5. Поэтому пусть не занимает нас призрачность временного, и земное пусть не отвлекает к себе наше зрение от небесного. Пусть принимается за ушедшее то, чего по большей части уже нет; и ум, внимательный к тому, что останется, пусть направляет свое стремление туда, где видимое им является вечным. Ведь хотя мы спасемся надеждой² и носим еще тленную и смертную плоть, однако правильно сказано о нас, что мы не находимся в плоти, если в нас не властвуют плотские страсти; и заслуженно мы перестаем именоваться плотью, если ее пожеланиям мы не следуем. Итак, хотя Апостол говорит: *Плоти угодия не творите в похотях*³, мы понимаем, что нам не запрещено то, что необходимо для нашего здоровья и чего требует человеческая слабость. Но, так как не всем пожеланиям должно служить и не все вожелания плоти надо исполнять, нам следует понять, что Он призвал нас усвоить необходимую меру воздержания, чтобы плоти, находящейся под властью души, мы и не уступали в чрезмерном, и не отказывали в необходимом. Потому тот же

Апостол в другом месте сказал: *Никто же бо когда плоть свою возненавиде, но питает и греет ю*⁴. Без всяких сомнений, не для пороков и роскоши, а для должного служения нужно ее кормить и греть: чтобы обновленная природа сохраняла свой чин, и низшее дурно и постыдно не господствовало над высшим, и высшее не подчинялось бы низшему; и через пороки, побеждающие душу, не установилось бы рабство там, где должно быть господство.

6. Итак, народ Божий должен осознать, что он является *новой тварью*⁵ во Христе, и бодрствуя понять, Кем новая тварь воспринята и Кого она воспримет. Обновившееся да не возвращается к шаткой ветхости; да не оставляет своего дела взявшийся рукою за плуг, но да простирается к сеемому и не взирает на оставленное⁶. Никто да не впадает снова в то, откуда восстал, но хотя бы из-за плотской слабости донныне лежал в некоторых болезнях, пусть проявит твердую решимость исцелиться и подняться. Ведь таков путь спасения, и таково подражание воскресению, совершенному Христом, чтобы, так как на скользком пути этой жизни различные ошибки и падения не прекращаются, следы шествующих перенеслись от зыбкой почвы на твердую, ибо в Писании сказано: *От Господа стопы человеку исправляются, и путь его восхождет. Егда падет праведник, не разбится, яко Господь подкрепляет руку его*⁷.

Это размышление, возлюбленные, нужно иметь в виду не только ради пасхального торжества, но ради освящения всей жизни, и настоящее увещание должно побуждать к тому, чтобы то, что усладило душу верующих опытом краткого воздержания, превратилось в обыкновение, и сохранилось безукоризненным, а если вкрадется что греховное, то пусть будет уничтожено скорым покаением. И поскольку исцеление старых недугов трудно и медленно, нужно прибегать к лекарствам немедленно после получения раны: чтобы, всегда восставая невредимо от всех согрешений, мы удостоились прийти к предстоящему недоступному тлению славному воскресению плоти во Христе Иисусе Господе нашем, Который живет и царствует с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

⁴ Еф. 5, 29.

⁵ Ср.: 2 Кор. 5, 17: *Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.*

⁶ Ср.: Фил. 3, 13: *Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая задняя и простираясь вперед.*

⁷ Пс. 36, 23.

¹ 2 Кор. 5, 16.

² Ср.: Рим. 8, 24: *Ибо мы спасены в надежде.*

³ Рим. 13, 14.

